

АЛЕКСА ВУЛФ

ВЛЮБЛЕНА
ПО
ОШИБКЕ

ИДДК

Влюбленные ведьмы

Алекса Вулф

Влюблена по ошибке

«ИДДК»

2026

Вулф А.

Влюблена по ошибке / А. Вулф — «ИДДК»,
2026 — (Влюбленные ведьмы)

Он предпочитает книги людям, магию — лишь по правилам, а одиночество — любым романтическим глупостям. Она обожает нарушать правила, смеяться слишком громко и доводить чопорных магов до белого каления. Их встреча — это катастрофа. Их союз — абсурд. Их миры сталкиваются, когда древнее зло пробуждается в Ладарийском лесу, и чтобы спасти тех, кого любят, они вынуждены объединиться. Но как довериться тому, кто видит в тебе лишь ошибку? И что опаснее — битва с тёмной ведьмой... или внезапная страсть, что грозит сжечь все границы? Ведь иногда, чтобы спасти мир, нужно рискнуть сердцем.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алекса Вулф

Влюблена по ошибке

© Вулф Алекса

© ИДДК

* * *

Пролог

– Я не отступлю. Мне нужна ваша помощь, архи... ма... кто бы вы ни были, Кассиус Дейр! – запутавшись в регалиях нужного мне мага, крикнула я.

Дверь содрогнулась от очередной встречи с моим не самым вежливым кулаком. Ну а что? Уже битый час тут аудиенцию выпрашиваю. К монарху и то проще попасть!

Я стояла перед дверью хижины, весь вид которой обещал встречу с лесным чудищем, но никак не одним из светлейших умов королевства, светилом артефакторики и по совместительству бывшим учеником моего отца. А тот был тем ещё зазнайкой и дурней в учениках не держал.

– Никого нет дома, повторяю в двадцать четвёртый раз! – послышалось приглушённое деревом раздражённое мужское ворчание. – Последний раз предупреждаю: вы нарушили закон о неприкосновенности частной собственности, и если сию минуту не...

– Да чихать я хотела на законы! Мой папа – лорд Обскур де Сид! – со злостью пнула многострадальную дверь ногой. Та жалобно затрещала. – И я не шутки шутить пришла! Вы единственный, кто может мне помочь спасти всех нас от ужасного ужаса!

– Я бы рекомендовал заменить слово «ужасного» на другое, близкое по смыслу, иначе ваша речь выглядит слишком неграмотно. Недостойно дочери самого Ренара фон Обскур де Сид!

– Пф! – только и фыркнула я.

На что услышала тихое, едва различимое, но всё же внятное – ведьма я или как? – бурчание:

– Недостойно леди...

– А позвольте узнать, разлюбезнейший, достойно ли благородного мужчины заставлять молодую леди ждать под дверью битый час? Притворяться, что его нет дома, и издевательски пронумеровывать каждый вежливый вопрос?

Мужчина за дверью то ли поперхнулся, то ли пытался скрыть свой смешок. И я склонялась к мысли, что верным был первый вариант.

Глава 1

Позвольте представиться: недоразумение, хаос и неконтролируемый ужас – как говорили про меня учителя академии.

Потому как во мне слились две противоборствующие стихии: академическая магия отца – одного из сильнейших колдунов современности – и необузданная природная сила матушки, невероятно сильной лесной ведьмы.

Как так вышло? Не знает никто. Обычно дети от подобных браков (да, союзы такие не редкость) получают лишь одну направленную силу. Меня же угораздило стать «уникальным случаем» и «бедой всего королевства» в одном флаконе. И если во время учёбы меня смогли немного обучить контролю и взаимодействию с силой, то полностью искоренить эффект неожиданности не получилось ни у кого.

Преподаватели развели руками и отпустили на все четыре стороны, пожелав моим родителям терпения и удачи, а нашему процветающему королевству – выдержать такую уникальную подданную и не превратиться в руины.

Обидненько, между прочим. Мои сокурсницы удостоились куда более тёплых пожеланий при выпуске.

Пребывая в унынии и радости от завершения старой главы своей жизни и перехода в новую, я отправилась на каникулы к любимой, хоть и строгой тётушке Беренике. Вообще с роднёй мне несказанно повезло. Куда ни плюнь – все герои Великой Битвы¹, да с орденами, да с грамотами и всевозможными почестями. И я... Что вышло, с тем и работаем.

Именно в доме Береники и начались мои приключения. Очередные.

В старом домике тётушки хранилась одна из самых страшных книг. Даже король не смог бы наложить на этот древний фолиант свою царственную лапу: его веками охраняли поколения родовитых ведьм из маленького уютного городка – Старого Ондельфа.

Туда-то я и отправилась по завершении академии, потому как родные отец и мать возжелали отдохнуть от любимого чада хотя бы недельку или две.

Отдохнули, хе-хе.

Приехала я в Ондельф раньше тётушки, которую по долгу службы задержали на границе. Успела вдоль и поперёк изучить весь особняк, погреть пустыми кастрюльками и заглянуть в кладовые. Заварила себе чай, выпила его, снова подогрела оставшийся настой... В общем, скучала как могла.

В итоге, изнывая от переизбытка свободного времени и отсутствия занятий, я решила ознакомиться со знаменитой книгой Береники лично. В обход взрослых, само собой.

Выносить сей трактат из охраняемой комнаты, понятное дело, категорически возбранялось. Но кто мешал полистать, не двигая с постамента? Просто одним глазком глянуть на книгу, всего одна страница которой уже один раз чуть было не разрушила королевство!

Кто бы устоял на моём месте? Да никто.

Даже мой верный фамильяр Сольфи, тот ещё зануда и любитель нравоучений, не смог убедить меня отказаться от этой соблазнительной затеи.

– Скажу лишь один раз, чтобы в памяти твоей отпечаталось навеки: я против! Это безрассудно, опасно и... давай уже открывай!

Книга Такхисали.

Стоило открыть её, как на меня обрушился потусторонний шёпот тысячи тысяч ведьм, приложивших свою силу и знания к созданию этого трактата.

---

¹ Речь идёт о бунте Верховной Ведьмы, нашествии колдовской чумы и невероятном сражении, в котором участвовали как родители Таэлии, так и тётя с дядей. События эти изложены в книге «Влюблена по расчёту».

– А может, и не стоит, – протянул Сольфи, и я заметила, как на кончиках шерсти моего чёрного фамильяра заплясали искорки магии. – Что-то у меня дурные предчувствия.

Запрыгнув на стол возле постамента, на котором располагалась книга, он принялся, выгнувшись дугой. Его обрубок хвоста – следствие пережитой в детстве травмы – нервно шевельнулся из стороны в сторону.

– *Aliea facti qeut!* – патетично провозгласил он в итоге и с умным видом стал гипнотизировать книгу. Поймав мой вопрошающий взгляд, уточнил: – Что?

– Раз уж выпячиваешь своё знание древнего веллерийского, будь добр, переводи, – фыркнула я. И да, это была очередная вредная привычка моего фамильяра – к месту и не очень выдавать крылатые выражения и фразочки на веллерийском, которому, впрочем, нас не обучали. Этот язык считался давно вымершим, на нём не писали магических формул, да и в целом он считался достоянием древних пришельцев, некогда попавших в наш мир, наследивших своими философскими трактатами и канувших в небытие. Абсолютно бесполезный артефакт, давно изживший себя.

– Жребий брошен! – с высокомерием перевёл Сольфи. – Давно уже пора выучить этот красивейший язык мудрецов!

– Подозреваю, говорившие на нём имели четыре лапы и густую шерсть, – не осталась я в долгу, на что кот лишь демонстративно закатил глаза.

Я листала страницы, пробегая взглядом по гравюрам, стараясь не читать сам текст (а то мало ли!). Лишь названия, столь виртуозно выведенные умелой рукой, что уже одни только буквы могли бы считаться произведением искусства.

Это было волнительно. Пальцы бережно касались чернил и пергамента, ощущая скрытую силу каждого знака. Я могла закрыть глаза и просто водить по страницам руками – и уже одно это позволило бы ощутить невероятную мощь фолианта.

Услышав, как хлопнула входная дверь, вздрогнула. Береника! Она вернулась!

А ведь я ждала тётушку не раньше вечера! Наспех захлопнув книгу, я постаралась создать иллюзию, что никто не касался древнего артефакта. Но пыль! Пыль жестоко выдавала меня. Отпечатки пальцев на самой обложке и постаменте. А магичить в этой комнате даже со стабильной силой было бы самоубийством, что уж говорить о моём личном хаосе.

В растерянности взглянула на Сольфи.

– Помоги!

– И как? Мою магию защита комнаты не примет так же, как и твою.

– Да хоть хвостом... ой... лапой смети. Чтоб не было отпечатков пальцев!

– За хвост ещё ответишь, – мрачно пообещал кот. Мягко коснувшись пушистыми лапами, он размазал мои отпечатки, смешав пыль с пустыми проплешинами. А что, вполне недурно вышло!

Мы поспешили исчезнуть из запретной комнаты и, расположившись в гостиной, приняли максимально невинный, скучающий вид. Как раз вовремя – на пороге возникла эффектная черноволосая ведьма, а следом в гостиную вплыл огромный рыжий кот.

– Альмонд! – зашипел Сольфи.

– Сольферин! – не менее пренебрежительно ответил фамильяр тёти. Когда мы были дома и никто посторонний не нарушал нашего покоя, фамильяры могли не скрывать своего общения. Я понимала Альмонда через связь с Сольфи, Береника Сольфи – через Альмонда. – Мой бесхвостый собрат, и почему я не удивлён, что ты здесь.

– А где мне ещё быть, как не подле своей ведьмы? – резонно заметил Сольфи и для убедительности потёрся о мою руку головой, выпрашивая ласку. Обидные упоминания хвоста он предпочёл не заметить.

– Тэлли, милая, прости, что задержалась. Мне сообщили, что ты уже приехала. Как дорога? Не сильно устала? Силь просила сразу доложить, как ты доберёшься. Ты послала матери весточку?

– У меня голова кругом от твоих вопросов! – Я потёрла виски, испытывая вовсе не показательную головную боль. – Дай хоть выдохнуть! Вроде Сольфи должен был отчитаться о прибытии...

Я кинула на фамильяра вопрошающий взгляд. Тот сделал вид, что ничего не заметил. Как всегда.

– Давно вы тут? – вдруг уточнила Береника, присматриваясь к нам с Сольфи внимательнее. Упс! Мастерски врать я никогда не умела – по крайней мере, родители всегда чувствовали, когда я лгала. Поэтому спасением было не сочинять новую правду, а просто избегать прямого ответа и увиливать, перепрыгивая на другие темы и заговаривая зубы.

– Ой, даже не поняла. То ли пять минут, то ли час! – Я улыбнулась. – Милая тётушка, лучше скажи, где здесь можно вкусно поесть? Я воспользовалась твоими запасами и сварила чай, но хозяйничать без тебя на кухне побоялась. Может, сходим куда-нибудь? Заодно расскажешь про своё детство здесь?

Стоп, Тэлли, главное – не переборщить с энтузиазмом. Во всём нужна мера.

– Конечно, дорогая. Сейчас переоденусь и покажу тебе одно замечательное место, где готовят просто восхитительную пиццу. Ты же проголодалась?

– Ещё спрашиваешь! – широко улыбнулась я. – Готова съесть целого Альмонда!

– Думаю, Альмонд будет против, – со смехом заметила тётя.

– Не родился ещё тот рот, что смог бы меня осилить! – фыркнул рыжий кот и с гордым видом улёгся на диване, демонстративно закрыв глаза.

– Ты ещё песенку свою спой, – съехидничал Сольфи. – Как там было... «Заплатите коту...»².

– Заткнись, бесхвостый, покуда ухо цело.

– Ах ты! Ухо не трожь! – выгнулся дугой Сольфи, защищая свою особенность – единственное белое пятно на всём чёрном теле – правое ухо. Оно всегда выглядело инородно – будто густыми сливками кто облил. Подозреваю, Сольфи комплексовал по поводу этой части своего тела не меньше, чем из-за отсутствующего хвоста. Но что поделать, вот такой особенный фамильяр для особенной ведьмочки.

Фамильяров удалось угомонить, но волевым решением было принято не брать пушистых вредин с собой в приличное заведение. На что оба кота ожидаемо разобиделись и исчезли в неизвестном направлении.

Мы же с тётушкой провели великолепный вечер за ароматной пиццей (действительно классной – даже наши повара в особняке не готовили настолько волшебное тесто!) и душевными беседами. Именно тогда и случился переломный момент... или всё же раньше?

– Тётушка, а расскажи, чем тут можно заняться? Куда заглянуть, что изучить? Уверена, в таком старинном городке масса интересных местечек, которые ты изучила вдоль и поперёк, когда была помоложе.

– Намекаешь, что я старая? – эффектно заломив идеальную бровь, уточнила Береника. Я прикусила губу. Уж какой-какой, а старой эту красивейшую женщину язык не повернулся бы назвать даже у младенца.

– Конечно нет! Ты же знаешь, что я не это имела в виду. Но согласишься, что лет двадцать-тридцать назад ты была куда любопытнее и менее ответственной, чем сейчас.

---

² Речь идёт о песенке, которую сам о себе сочинил Альмонд ещё в бытность свободным котом. Прочитать об этом можно в истории «О властном коте замолвите слово».

– Нехорошо ведьме напоминать о её возрасте, – усмехнулась Береника, поведя плечом. Кажется, где-то за соседним столиком с хрустальным звоном разбилось несколько мужских сердец. Гуляйте, парни, эта женщина глубоко и бесповоротно замужем.

– Даже не собиралась.

– Ладно, так и быть, расскажу об одном местечке. Только чур это будет наш с тобой секрет. Родителям ни слова.

– О! – мне не нужно было зеркало, чтобы знать, как предвкушающе у меня округлились глаза. Повеяло запахом тайн и приключений, и моя магия забурлила в ожидании скорых шалостей.

– Старинное вампирское кладбище, – доверительно прошептала тётя, подвинувшись ко мне поближе и протянула: – О-о-очень старинное и о-о-очень вампирское.

– Но насколько я знаю, этих га... ладно, этих кровосо... ну ладно... – Я сдалась под осуждающим взглядом Береники. – Их не хоронят рядом с другими видами уже много-много веков.

– Ты чем слушала? – Тётя расслабленно откинулась на спинку диванчика. – Я же сказала – очень-очень старинное. Считай, музей под открытым небом. Там такие гробницы и склепы! Настоящее произведение искусства!

– А проход свободный? – с сомнением уточнила я, уже планируя свой маршрут в сторону кладбища.

– Тебе да, – подмигнула Береника. – Я похлопочу. Но только с одним условием.

– Воскрешать никого не планирую! Да и не умею...

– Нет, с другим. Ничего не трогать и не выносить на память. Договорились?

– Да будто мне нужны их истлевшие косточки, – фыркнула я. – Некромантия не мой конёк, а для зелий и заклинаний можно найти менее проблемные ингредиенты.

– Просто пообещай, – не сдавалась тётя, прекрасно зная о хаосе, что неотступно преследовал меня, куда бы я ни пошла.

– Обещаю! – торжественно произнесла я, машинально скрестив пальцы правой руки под столом. Честно, они сами собой сложились! Просто память тела, ничего больше.

– Тогда слушай...

Узнав у Береники кратчайший маршрут к кладбищу, я хотела сорваться в приключение сразу после еды, но тётя осадила мой рвавшийся на свободу дух авантюризма.

– Завтра. Сегодня ты, как приличная, послушная девушка, отправляешься вместе со мной в особняк и сладко спишь до утра. Договор?

– Договор. – Настроение моё чуть подупало, но в голове созрел восхитительный в своей простоте план сбежать этой же ночью, дабы полюбоваться древними склепами в их первозданной красе. А именно – в свете полной луны. Кажется, сегодня как раз полнолуние.

Как удачненько!

Вечерело. Над черепичными крышами Старого Ондельфа спустились фиолетовые сумерки. Я смотрела из окна гостевой спальни на погружающийся в тягучую истому город и размышляла.

Получится ли найти на кладбище что-нибудь интересное? Или же всё ограничится будничной прогулкой на свежем воздухе?

– Я бы так отложил всё до завтра, – лениво зевнув, сказал Сольфи. – Береника не дура и явно ожидает от тебя подвоха.

– Думаешь? – не поворачивая головы, спросила я.

– Уверен. Не забывай, она умела вертеть людьми и манипулировать ими задолго до твоего рождения. Такую ведьму легко не обманешь.

– Да ладно тебе, никто никого и не собирался обманывать. Так... небольшая прогулка перед сном. Для улучшения кровообращения.

– Ври кому-нибудь другому, – фыркнул кот. – Забыла? Я читаю твои мысли и эмоциональный фон.

– Просто. Прогуляюсь. Под луной.

– Ну да, ну да. Знаменитая романтика полнолуния, – кивнул Сольфи и тут же добавил с видом по меньшей мере академика тёмной магии: – *Casret noktumis!*

– Перевод, – безэмоционально проговорила я, повернувшись к фамильяру.

– Лови ночь, ведь это время волшебства и магии. – Сольфи выгнулся дугой, потянулся и сладко зевнул. – Хотя я бы предпочёл всё же поспать.

– Всегда думала, что коты – ночные создания, – как бы между делом заметила я.

– Так и есть, – не стал отнекиваться пушистый академик. – Вот только подчиняться чужим графикам не в почёте у нашего брата.

– Ваш брат – фамильяр, – хмыкнула я. – Поэтому прости, но ты будешь подчиняться моим графикам. *Такова жизнь.* Есть у тебя крылатое выражение *на этот* случай?

И выгнула бровь дугой, подражая маме.

– *Si vitalus mrdiur,* – спустя несколько томительных минут размышлений выдал кот. – Переводить не буду, смысл именно тот, что ты возжелала, о госпожа моего графика!

– Не паясничай, – ответила я и снова обратила свой взгляд к окну. – У тебя будет часок-другой на вздремнуть. Выдвигаемся ближе к полуночи, я тебя разбужу.

– И всё же я за сон, – сладко зевнув, ответил Сольфи. – Но кто будет слушать мудрого фамильяра, да?

Отмахнувшись от кота, как от назойливой мухи, я пошла в ванную. Обман обманом, а действовать следовало осторожно. Не помешает притупить бдительность тётушки правильными поступками.

* * *

С протяжным уханьем вдалеке пролетела сова. Я вздрогнула. Мотнула головой, прогоняя дрёму. И когда только успела заснуть? Ведь собиралась стоически терпеть до полуночи!

Зевнув, отыскала на кровати тёмное пятно – свернувшегося калачиком Сольфи.

– Пс-с-сть! Просыпайся! – прошептала, погладив пушистого по мягкому боку. – Пора выдвигаться, если мы хотим застать пик полнолуния на месте.

– Я говорил, что ты безрассудная, глупая авантюристка? – разлепив разноцветные глаза, проворчал кот.

– Каждый день, – улыбнулась я. – Всё, хватит себя жалеть. Кладбище нас ждёт!

– Нормальная ведьма сначала бы изучила дорогу при свете дня, – продолжая читать нравоучения, потянулся Сольфи, – а не шла бы изучать местность в незнакомом городе среди ночи.

– А ты мне на что? Подключишь магию, мне ли тебя учить?

На это Сольфи лишь закатил глаза, но промолчал. И даже очередную псевдоглубокомысленную фразу на древневеллерийском не впихнул. Удивительно.

Я выглянула в окно. Внизу было пустынно и тихо.

А значит, пора бежать.

– Где Альмонд? – шёпотом спросила у Сольфи. Если Беренику заметить было несложно – человека на открытой местности трудно не разглядеть, – то у фамильяров имелся целый арсенал для того, чтобы остаться невидимыми.

Сольфи принялся, осмотрелся, запрыгнул на подоконник и внимательно изучил улицу.

– В доме и рядом его точно нет. А так не знаю. Небось вспоминает былое, о котором каждой птахе свои песенки уже спел. Тьфу, ведьмак рыжий нашёлся.

– Иногда мне кажется, что ты завидуешь прошлому Альмонда, – заметила я, на что Сольфи ожидаемо выгнулся дугой и зашипел.

– Тьфу на тебя! Гадости такие про меня думать! Позорник просто навывдумывал сказок про себя, чтобы казаться значимее. А на деле – фамилляр-переросток, которого подобрали на закате лет. И то только из жалости.

– Ну-ну, – с сомнением покачала головой, но развивать данную тему не стала. Всё же Сольфи был слишком ревнив по отношению к Альмонду. С Корбом, вороном моей матери, у него сложились куда более терпимые отношения. А вот с собратом по виду не заладилось сразу.

Решено было рискнуть. Хорошо заученным движением призвала мамину метлу. Она меня слушалась без особого рвения, но с себя не сбрасывала – и на том спасибо. Сама я не очень любила подобный способ передвижения, но мама настояла, чтобы в эту поездку я взяла её транспорт. Расстраивать матушку я не хотела, потому взяла сей старинный агрегат. И сейчас метла пришлась очень кстати.

Проверив замок на двери, я залезла на подоконник, уселась на неудобное древко, схватилась руками перед собой и...

– Меня забыла! – заверещал сиреной Сольфи, стоило мне пулей вылететь из окна в небо, будто пробка из игристого.

«Не ори, – по внутренней связи с фамиллярром ответила я. – Лапками доберёшься до развилки, а там вместе пойдём».

Последовавшее за этим ворчание я предпочла проигнорировать. Да и управление метлой требовало всей концентрации.

Ночной воздух бодрил. Полная луна светила похлеще солнца, позволяя разглядеть внизу даже мельчайшую травинку. В воздухе разлился сладковатый дурман ночных приключений, будоража кровь. Я улыбнулась и направила метлу в крутой вираж, спускаясь к месту, где четыре дороги сливались в перекрёсток.

Спрыгнув с метлы, я чуть не расписалась носом в пыльной дороге, но успела восстановить равновесие до фатального падения.

– Ненавижу эти мётлы, – фыркнула я, закрепляя мамино средство передвижения на специальном ремне за спиной. Собственно, после моих слов это самое средство протестующе дёрнулось, едва не сорвавшись с крепления. – Всех, кроме тебя!

Я поспешила успокоить нервную метлу и даже погладила ту по древку. Сложно сказать, насколько «живым» был этот ведьминский атрибут, но ссориться с ним мне не хотелось. Мало ли в какой передрыге ещё окажусь, а возможность быстро смыться подальше будет только на руку.

Едва я отряхнула юбку и расправила плечи, как из темноты придорожных кустов на перекрёстке вышел недовольный, хмурый Сольфи.

– Ну и чего такой скорбный? Мы хоть и на кладбище идём, однако без потерь близких.

– Как знать. Быть может, именно сегодня ты потеряла верного и мудрого, храброго и смелого – самого лучшего фамиллярра...

– Хватит обижаться, всё равно на метле ты бы не усидел. – Я отмахнулась от причитаний кота. – Да и сам знаешь – обратно «отфамилляриться» уже не получится.

– Знаю. Но кто мешает мне найти вечный покой среди могил...

– Клыкастых ископаемых? – Я выгнула бровь дугой. – Не смейся. И хватит драматизировать. Лучше скажи, был ли хвост?

Спросила, не подумав. О чём сразу пожалела. Привычный с детства оборот в разговоре с бесхвостым Сольфи казался очередной издёвкой, но я слишком поздно осознала это.

– Был, – мрачно сверкнув глазами, ответил Сольфи. – А рыжего менестреля не было. Можешь быть спокойна, жестокая терзательница беззащитных и невинных.

– Давай отложим наши разборки до дома? – сдалась я, чувствуя, как нужный настрой покидает моё тело. – Иначе смысла в этой вылазке не будет никакого.

– Будто в ней вообще есть какой-то смысл, – проворчал Сольфи, но после этого молча пошёл за мной, источая ауру обиды и псевдопокорности.

* * *

– Ого! – выдохнула я, увидев старинные ворота вампирского кладбища. А там было чему удивиться. Высоченные, распарывающие своими острыми пиками низкие хмурые тучи. – Как они вообще здесь очутились? Таким воротам место где-нибудь в древнейшей полуразрушенной столице огромного государства, а не...

– Тебе же было сказано: очень древнее кладбище. Как знать, может, в те времена здесь была столица, как ты выразилась, огромного государства.

– Не припомню подобного на уроках истории... – с сомнением покачала головой.

– Удивительно, что ты вообще что-то помнишь с академической скамьи, – фыркнул Сольфи. – И не забывай, *Listorius skriptus es, a victorabius* – историю пишут победители. Возможно, этот эпизод прошлого намеренно скрывают.

– Возможно, ты прав, – согласилась я с фамильяром, опустив первую часть его реплики. – Что ж, пора познакомиться с этим таинственным местом.

Я прикоснулась к воротам и толкнула тяжёлый металл вперёд, ожидая скрипа давно не смазанных, заржавевших петель. Однако, к моему искреннему удивлению, ворота распахнулись совершенно бесшумно.

Будто ждали меня.

Глава 2

Поправив метлу за спиной, я решительно ступила на пыльную, подсвеченную луной дорожку. Вдалеке послышалось злобное карканье ворона.

– Бр-р-р! – Я поёжилась и повела плечами. – Будто извечное ворчание Корба.

– Не к месту и не ко времени поминаешь фамильяра матери, – проговорил Сольфи, держась возле моих ног. – Что-то мне не по нутру эта прогулка. Может, ну его? Вернёмся, пока никто не заметил?

И будто в ответ на слова кота за нашими спинами с мертвецким скрежетом захлопнулись ворота, отрезая путь назад. Почему-то я была уверена, что, если начну дёргать ржавое железо, ворота не поддадутся. Но даже так меня это не сильно испугало. Во-первых, я – ведьма. Во-вторых – маг. В-третьих, пусть сами мертвяки меня боятся, ведь если спровоцируют на ответ, то познакомятся с чистейшим хаосом и неотвратимой катастрофой, как говорили мои разлюбленные педагоги в академии.

Ну и метла за спиной придавала уверенности. Закрылись ворота? Пф! Улечу небом.

Хотя, признаюсь, было всё же немного волнительно. По венам забурлила насыщенная адреналином кровь, а по коже побежали мурашки. И вовсе не от холода.

Карканье повторилось, и я вскинула голову, пытаюсь найти источник шума. Большой, лоснящийся чёрным ворон обнаружился на одном из шпилей ближайшего склепа. Ух как жутко и безумно любопытно!

– Давай глянем, кто здесь почил вечным сном? – нарочито весело обратилась я к Сольфи, а тот лишь страдальчески закатил свои разноцветные глаза.

Игнорируя протестующие или предупреждающие знаки ворона, я открыла решётку склепа. К моему удивлению, та не издала ни звука, будто только вчера кто-то заботливо смазал все петли.

Стоило опустить ногу на первую ступеньку, ведущую вниз, как вдоль мрачных стен вспыхнули факелы. Простейшая магия, но даже она требовала постоянного обновления ресурса. Интересно, что за вампир здесь похоронен, раз до сих пор о его последнем обиталище так беспокоятся?

– Ты не видел, снаружи не было таблички?

– Не было, – дёрнув ушами, ответил Сольфи. – Или же она просто исчезла. За столько-то веков.

– Но кто-то же сюда приходит, – задумчиво проговорила я, медленно спускаясь. – Иначе магия давно бы испарилась.

– Как знать, – не поддержал моей мысли кот. – Если честно, мне здесь не нравится. Воздух затхлый, сырой, и по шерсти будто мелкие мошки ползают. Бр-р-р.

– Да, тоже заметила. – Я передёрнула плечами. – Но чего ты ожидал от подобного места?

Отвечать фамильяр не стал. Мы молча спустились до дна склепа и очутились в овальном зале. В центре высился мраморный гроб, будто отлитый из цельной глыбы породы. Красивый, с вырезанными по бокам сценами из жизни, вероятно, самого обитателя склепа.

Я так увлеклась разглядыванием каменного узора, что совершенно потеряла бдительность. Это и стало ошибкой.

Резкий грохот заставил меня буквально подпрыгнуть на месте, сердце в груди так истошно забилося, что я всерьёз испугалась за сохранность своих рёбер.

– Что это? – отдышавшись, но всё ещё удерживая ладонь у груди, спросила шёпотом Сольфи.

– А мне почём знать?

– Так иди и узнай! – зашипела на фамильяра, старательно выравнивая дыхание. Грохот прозвучал снаружи и, судя по звуку, не из «нашего» склепа. А значит, мы были в относительной безопасности.

– Чего это сразу я? – возмутился Сольфи, шевельнув белым ухом.

– Потому что ты мой фамильяр, и тебе положено выполнять мои просьбы. Заметь, я не сказала – приказы.

– Пф!

– Не «пф», а иди посмотри. Только осторожно. Ухо тебя даже во тьме выдаёт.

– Уж какое есть, – проворчал Сольфи, нехотя поднимаясь по лестнице. – Ты передо мной в долгу.

– Сочтёмся, – махнула рукой и начала судорожно вспоминать, каким заклинанием смогу себя обезопасить, если вдруг очутилась в самом эпицентре самовоскрешающихся зомби.

Сольфи отсутствовал слишком долго. Я успела вспомнить и универсальный щит, и разбрасывающую «бомбу», и даже заклинание левитации, которое в моём исполнении всегда приносило неожиданные и частенько травматичные последствия. А он всё не возвращался.

Движимая любопытством, я шаг за шагом поднялась к верхней двери склепа и приложила ухо к холодному металлу, пытаюсь услышать, что происходило снаружи.

Тишина. Могильная. Хотя такая и должна царить на кладбище.

Вот только не после непонятного «бабаха».

И Сольфи пропал...

Вздыхнув, мысленно помолилась богам, призывая их защиту, и осторожно толкнула дверь вперёд. И очень порадовалась, что та открылась так же беззвучно, как и тогда, когда впустила меня с фамильяром в этот склеп.

Взглянула сквозь образовавшуюся щёлочку и не обнаружила ничего страшного. Всё тот же спокойный ночной мрак, подсвеченный лунным светом. Даже вороны не каркали, и совы не ухали. Ти-ши-на.

Только я решила полностью открыть дверь, как та распахнулась сама. Да так, что едва не слетела с петель, стукнувшись о внешнюю стену склепа.

– Б-береника? – заикаясь, спросила я, глядя на тётушку, державшую за шкурку моего фамильяра. Сольфи при этом выглядел очень виноватым.

– Она самая, – сурово сдвинув брови у переносицы, ответила тётушка. – А ты ждала кого-то другого?

– Что... что ты здесь делаешь?

– Хотела бы задать такой же вопрос, дорогая. Мне казалось, мы договорились не творить глупостей?

Я виновато потупила взгляд. Поймали с поличным, тут ничего не сделаешь. Только признать вину и понести наказание.

Береника открыла рот, чтобы сказать что-то ещё, но в этот момент грохот повторился. И, кажется, теперь удивлены были не только мы с Сольфи, но и тётя.

– Назад, быстро. И не высовываться, пока я не скажу.

Буквально запихнув меня обратно в склеп, Береника следом закинула Сольфи, не особо беспокоясь о его удобстве. Благо я успела поймать бесхвостого друга, прежде чем он пересчитал все ступеньки своим многострадальным тельцем.

Всего минутное замешательство стоило мне заточения. Я рванула обратно, наверх, но едва не сломала нос о резко захлопнувшуюся дверь. Следом ощутила, как по склепу прошла магия тётя. Вот гадство! Запечатала нас! Сиди теперь переживай, как она там одна справится с неизвестными взрывателями!

Оставалось лишь слушать дважды повторяющиеся «бабахи». Да ощущать эманации от ведьминской силы.

– Ты можешь глянуть, что там? – обратилась к Сольфи, который по-хозяйски уселся на изголовье мраморного гроба и методично вылизывал свою шерсть.

– После всего, что я пережил по твоей вине, у тебя ещё хватает наглости о чём-то просить? – Кот возмущённо уставился на меня, прожигая голубым и оливковым глазами насквозь. – Нет.

– Я тебе это припомню, – фыркнула, понимая, что меня загнали в ловушку. Оставалось лишь ждать, пока Береника откроет двери склепа.

Всё закончилось так же внезапно, как и началось. Дверь моей временной тюрьмы открылась, и я, бросив недорассмотренную фреску на одной из стен склепа, пулей помчалась наверх.

Выскочив наружу, быстро заозиралась, прикидывая, что же случилось. Но ответа местность не давала.

Всё то же спокойное кладбище, непо потревоженные холмы могил и склепы, подсвечиваемые полной луной. Лишь возле одного склепа, через два от «моего», была покорёжена ограда, а изнутри тонкой струйкой вытекал остаточный дым.

Тётушка стояла возле этого места и смотрела куда-то вдаль, задумчиво прикусывая губы.

– Что случилось? Что за взрывы?

– Расхитители гробниц, – спустя мгновение ответила Береника и неохотно перевела взгляд на меня. – Домой. Сейчас же. Поговорим обо всём утром. А мне нужно заскочить к градоначальнику.

Я открыла рот, чтобы возразить, но Береника лишь резко подняла руку, обрывая меня на невысказанном возмущении.

– Утром. Бери метлу, Сольфи, и домой.

Я нехотя поплелась к выходу из кладбища. Понуро рассматривая камни под ногами, обошла тётю со стороны развороченного склепа.

Следы?

Глубокие, взрыхлившие землю возле ограды. Будто кто-то стремительно убежал... Хотя почему будто? Вероятно, это и был тот таинственный расхититель гробниц.

Стараясь не привлекать внимания тёти, пошла в параллель следам, но те вскоре исчезли. Вот гадство.

Топнув от бессильной злости, я поспешила к воротам кладбища и уже почти миновала их, когда боковым зрением заметила светлое пятно под одним из колючих диких кустарников. Оглянувшись, удостоверилась, что тётя не смотрела в мою сторону, и быстро нагнулась. Не давая себе ни минуты на сомнения, схватила неопознанный обрывок страницы и сунула себе в карман, проигнорировав смутно знакомое ощущение магии от находки. Всё потом! Когда избавлюсь от бдительного ока тёти.

– Зря, – меланхолично заметил Сольфи, выходя за пределы кладбища. – Лучше бы Беренике показала.

– Сначала изучу сама, – упрямо заявила я, похлопав себя по карману.

И снова ощутила странное присутствие древней магии. Любопытство взяло верх. Дойдя до того самого перекрёстка, где недавно приземлилась на метле, я достала листок и поднесла к глазам, стараясь, чтобы свет луны попадал на текст.

И ахнула.

Тот же почерк. Те же старинные буквы... Та же магия...

– Обрывок из книги Такхишали?!

Я сделала шаг и остановилась, не зная, как на это всё реагировать. К такому точно не была готова.

– Полагаю, лучше всё же сообщить Беренике, – с волнением сказал Сольфи, отбросив свою напускную обиду. – Дело крайне серьёзное. И не вздумай читать!

– И без тебя знаю, – мрачно согласилась я. Из того, что успел выхватить взгляд, я поняла, что речь на обрывке странице шла о каком-то сильном проклятии. Очередная магическая лихорадка.

Невольно вспомнились рассказы мамы и папы про тот случай, после которого они и получили свои ордена Славы I степени. Взбунтовавшаяся Верховная, объединившись с вампирами-отступниками, использовала знания из книги Такхишали. В тот раз она вызвала крайне опасную лихорадку, поражающую самую суть магии в каждом, кто обладал ей. И лишь стараниями моей родни удалось не только остановить битву, но и задуть на корню очаг заразы.

И даже помочь пострадавшим восстановиться. Не полностью, но всё же...

– Полагаю, сегодня мы не спим, – буднично произнёс Сольфи, когда мы всё же дошли до особняка Береники. Щадя чувства своего бесхвостого друга, я проделала весь этот путь пешком, позволив метле мамы «отдохнуть» на ремнях у меня за спиной.

– Ну как минимум придётся дождаться возвращения тётки, – вздохнула я. Уже и сама была не рада своей нетерпеливости. Хотя... если так подумать, именно моя жажда приключений позволила вовремя обнаружить расхитителя гробниц на кладбище. Не окажись я там, Береника не явилась бы за мной и не спугнула бы мерзкого воришку! И не нашла бы я обрывок страницы из книги, само существование которой могло разрушить весь наш мир... если окажется в дурных руках.

Чтобы скрасить часы ожидания, я поплелась на кухню и заварила для себя и тётки бодрящий восстанавливающий отвар. Потому как что-то (интуиция) упорно подсказывало мне, что утро и будущий день будут отнюдь не спокойными и потребуют от нас много сил и энергии.

* * *

– Почему ты меня обманула, Тэлли? – устало опустив подбородок на скрещенные пальцы, спросила Береника. Перед ней стояла чашка с горячим отваром, но тётка пока не притронулась к бодрящему напитку. – Мне казалось, мы обо всём договорились. Ты же понимаешь, что, если бы с тобой что-то случилось, отвечать перед твоими родителями пришлось бы мне? Или ты настолько не желаешь больше приезжать сюда?

Я виновато засопела. Никогда не любила эти «разборы полётов». Я чувствовала себя препаршиво, будто обманула возложенные на меня ожидания. Хотя почему будто? Обманула же...

Причём дважды, но тётка пока об этом не знала.

– Я не хотела тебя подставлять, – со вздохом ответила я, ища поддержки у сидевшего на подоконнике Сольфи. Тот же всем видом демонстрировал полную отрешённость, разглядывая непроглядную темень за окном. – Но ты же знаешь, как оно бывает... Меня будто тянуло...

– Знаю, и именно это меня пугает, – согласилась Береника. – Не жди благодарностей за эту ночь. И мне придётся обо всём рассказать Сильвии.

– Только не папе... – прошептала я, покрываясь липким страхом. Мама ещё могла меня понять, но вот отец... Даже плечами передёрнула от ужаса, представив его ледяной взгляд, полный осуждения и разочарования. Если шалости и ведьминский характер мамы он терпел и по-своему любил, прощая ей многое из-за безграничной любви, то со мной был невероятно строг и спуска не давал. Всегда оговаривался, мол, это для моего же блага и я потом ему буду спасибо говорить. Только пока до благодарностей так и не дошло.

– Ренару не скажу, – усмехнулась Береника. – Но не думай, что из-за тебя. Просто сейчас не до его нравоучений. Твоя безумная ночная вылазка вскрыла нечто очень серьёзное.

– Ты смогла узнать, кто был на кладбище? – поспешила ухватиться за спасительную ниточку смены темы разговора я. – И что он искал?

Машинально коснулась кармана, где всё ещё лежала главная улика этой ночи. А ведь я так и не призналась Беренике о находке!

– Разговор с главой тайного сыска и градоначальником дал преступно мало, но всё же удалось опознать похитителя по слепку ауры, который мы с Альмондом успели сделать.

– И? – Я подалась вперёд, пытаюсь впитать каждое слово тёти. – Кто он?

– Вампир, – ответила Береника. – Дальний родственник лорда Леннарта де Курвазье.

Я вздрогнула, вспомнив мрачного соседа отца. Этот вампир с детства пугал меня до чёртиков. Он всегда носил траурный чёрный камзол с блестящими серебряными заклёпками и тонкой вышивкой, которая напоминала мне о многовековой паутине в тёмных чуланах. А ещё меня смущали его длинные чёрные волосы с выбеленными кончиками – будто специально окрашенные. Я даже спрашивала у мамы, когда была совсем крошкой: неужели мужчины тоже красят волосы? На это мама рассмеялась и ответила, что у лорда де Курвазье такие оттенки от природы. Бр-р-р.

И вот сейчас так внезапно образ старого соседа всплыл перед моим мысленным взором, разбудив детские страхи. Ничего хорошего от родни вампира я не ждала.

– Его ищут?

– Конечно. – Береника расцепила пальцы и взялась за чашку. – Только думаю, он уже давно покинул Старый Ондельф. Если не полный дурак.

– И что теперь делать?

– Тебе – ничего, – строго сдвинув брови у переносицы, ответила тётя и глотнула отвар. Прикрыла на мгновение глаза и довольно кивнула. – Отличный отвар, только ромашки многовато сыпанула. Но в целом молодец.

Я нервно улыбнулась. Учитывая взбалмошный характер моей силы, перебор ромашки – самое невинное, что могло произойти.

И я уже почти совсем расслабилась, когда снова вспомнила об обрывке страницы. Вздыхнув, посмотрела на Беренику со всей серьёзностью.

– Я знаю, что обещала ничего не выносить с кладбища, но... думаю, что это принадлежит нам. То есть тебе. То есть... короче, смотри сама.

И положила на стол перед вмиг напрягшейся тётей свою находку.

Тишина затягивалась. Береника не спешила брать в руки обрывок страницы, хотя я видела, как цепкий взгляд тёти пристально изучил каждую букву. Она узнала, откуда этот листок. Но молчала.

В конце концов я не выдержала первой.

– Это из твоей книги!

– Я вижу.

– И? Есть мысли, как это могло оказаться на том кладбище?

Береника покачала головой.

– Очевидно, ночной визитёр и страница связаны. Но я тебя просила ничего не выносить с территории кладбища. И ты меня обманула. Снова.

– Если бы не я, улика так и осталась бы там, под кустом!..А то и вовсе пропала бы! Или этот злоумышленник вернулся бы за ней и украл!

– Ты меня обманула, Тэлли, значение имеет только это. Я тебе доверяла. А ты предала моё доверие. Более того, ты подставила меня перед своими родителями. Они отпустили тебя сюда, зная, что я о тебе позабочусь. И что мы видим? В первую же ночь ты сбегаешь на кладбище и едва не попадаешь в схватку с сильным вампиром! Не окажись меня рядом, думаешь, всё прошло бы так же спокойно и без последствий для тебя?

– Нет, – угрюмо буркнула я. Всегда ненавидела подобные беседы, где ощущала себя про- штрафившимся котёнком, которого мордой в лужу тыкают.

– Ладно. – Береника отпила отвар и устало прикрыла глаза. – Нужно вернуть страницу на место и понять, чего ещё не хватает.

– Можно я с тобой? – со слабой надеждой спросила я, боясь смотреть тётке в глаза.

– Хочешь сказать, ты ещё не пробралась в хранилище и не познакомилась лично с книгой Такхишали, пока меня не было? – Береника изящно заломила идеальную бровь.

– Я...

– И как, обожгло тебя магией?

Мой искренний шок выдал меня с головой, поправ всю конспирацию.

– Обожгло?

– Так-так... – Береника задумчиво постучала пальцами по столу. – Пошли.

Взяв со стола обрывок страницы, она встала со стула и направилась к дверям.

– Идём, времени не так много, как хотелось бы. Мне ещё предстоит нанести повторный визит главе города.

Меня раздирали противоречивые эмоции. С одной стороны, хотелось понять, что за жжение я должна была ощутить и не заметила. С другой – очередной раз ткнут лицом в косяк. Сейчас я была уверена, что наши нехитрые попытки скрыть моё пребывание тётя заметит, даже не прикоснувшись к книге.

Но злить Беренику непослушанием было ещё хуже. Поэтому я последовала за тёткой, поймав по дороге полный скрытого (или нет?) злорадства взгляд Сольфи. «А я тебе говорил!» – читалось в его гетерохромных глазах.

Пока шла, запутавшись в своих мыслях, невольно заметила, что Альмонд, фамилляр Береники, как-то застрял на пороге хранилища книги Такхишали.

– Всё нормально? – спросила я у рыжего.

– Никак не привыкну, что уже можно, – вздохнул кот и медленно вошёл внутрь. Я же, получив очередную загадку, решила, что пришло время ответов. Заодно отсрочим момент «порки».

– Берни, можно вопрос? Даже два...

– Задавай, – не глядя на меня, ответила тётя. Сама же в это время занималась фолиантом, бережно перелистывая страницы в поиске места, откуда варварски вырвали найденный мной фрагмент.

– Почему Альмонд остановился на пороге, будто опасался входить в хранилище?

– А? – Береника всё же перевела взгляд с книги на меня. – А, ты об этом. Раньше на комнате защита была настроена так, что даже фамилляры не могли проникнуть в хранилище к книге. Только со временем я изменила это условие. Ибо, как показала практика, запреты для фамилляров не уберегли фолиант от актов вандализма. А вот помощь наших хранителей подчас сложно недооценить.

Я кивнула. Ну да, логично.

– А... почему ты сказала, что книга должна была меня обжечь?

– Это своеобразный ритуал. Так книга знакомится с ведьмой. Пробует на вкус. Изучает её и её намерения.

– Хм...

– Не обожгла? – догадалась Береника и поманила меня к себе. – Попробуй сейчас.

Я подошла к книге Такхишали. Посмотрела на уже знакомые страницы, но притронуться не решилась.

– Боишься?

– Почему она меня не «укусила»?

– Хороший вопрос, – не стала успокаивать меня тётя. – На моей памяти подобное происходит впервые. Попробуй ещё раз.

Я пожалала плечами. Ну, раз сиюминутно не ругают, отчего бы и не попробовать. Я провела пальцами по раскрытой странице. Нащупала рваный край у корешка.

– Это здесь? Отсюда был выдран тот фрагмент?

– Вот и проверим. Приложи его к книге.

Береника дала мне листок и отошла на шаг, будто ждала какой-то опасной реакции. Хотя... зная меня и мою магию...

Я всё же послушалась и приложила кусок страницы к корешку. Оказалось, не хватало по меньшей мере трети! Но больше ничего подумать я не успела.

Книга вздохнула, зашелестела невидимыми ведьминскими голосами, и... фрагмент прирос обратно! Вот прямо на моих глазах!

– Это... как?

– Это магия Такхишали, – улыбнулась Береника. – Ты как? Так ничего и не ощутила?

Я прислушалась к себе. Для верности положила ладонь на раскрытую книгу. Не знаю даже, чего ждала. Что та резко схлопнется и из обложки вырастут клыки? Что древний фолиант сделает «кусь»? Но ничего не произошло.

– Даже не пощекотало, – с сожалением ответила я, убирая руку. – И что это значит?

– Либо ты не заметила реакции при вашем первом знакомстве, либо... у нас появилась зацепка. Если книга не проверяет носителей крови магов, а считывает помыслы только лишь ведьм, то, вероятно, именно так и были выкрадены этот и другие фрагменты страниц.

– Маги? Думаешь, всё дело в крови моего отца?

– Думаю, всё дело в крови *мага*. Не конкретно Ренара. Это нужно обдумать. А пока мне стоит нанести визит градоначальнику. Снова...

– погоди. А что было на оставшемся фрагменте? Который пока не найден?

– По структуре книги сначала идёт проклятие, а после – пути отмены. В нашем случае первая часть – способ призвать лихорадку. Следовательно, отсутствующая часть – рецепт лекарства и защиты от оной. И отмены.

– Ли... лихорадки? – Я вздрогнула. – Как в тот самый раз, когда вы и мои родители...

– Боюсь, что теперь всё ещё хуже. Эта «лихорадка» полностью меняет кровь.

– Ты о чём?

– Как ты знаешь, вампиры умеют влиять на ведьм через кровь. Но в отношении магов всё сложнее. Управлять сущностью магов через кровь вампиры не могли... До сих пор.

– Эта лихорадка?... – начала догадываться я.

– Да. Она ставит под угрозу неуязвимость магов перед вампирами. Раньше, как ты помнишь, магов защищала их кровь от прямого воздействия через кровные манипуляции вампиров. Но теперь... По сути, благодаря ей ведьмы и маги станут одинаково уязвимы перед дурным умыслом кровососов. Если таковые будут.

– Ну раз кто-то выкрал подобное проклятие... да ещё и связан с кладбищем вампиров... и сам является вампиром... у меня дурное предчувствие.

– И у меня. Нужно найти недостающий фрагмент страницы. Без него, боюсь, битва при Астольде покажется нам увеселительной прогулкой.

– Бр-р-р... – я поёжилась и передёрнула плечами. – Но как мы его найдём?

– Мы? – Береника удивлённо вскинула брови. – Милая, никаких «мы». Завтра же отправляешься к родителям под крыло. Здесь становится слишком опасно.

– Но тётя!

– Никаких но. Что же касается твоего любопытства... так и быть, отвечу, чтобы успокоить. Есть у меня на примете один маг, которому под силу найти фрагмент по магическому слепку с книги.

– И кто же этот чудесник? – не без ехидства спросила я, мысленно прикидывая, как обмануть тётушку в очередной раз и не возвращаться домой, рискуя пропустить самое главное приключение моей жизни. Ведь мне представился шанс поучаствовать в чём-то не менее значимом, чем битва при Астольде! Если я смогу отличиться... даже орден дадут! Как у мамы и папы! Ух!

– Кассиус Дейр.

– Кассиус Дейр? Что-то знакомое... где я могла слышать его имя?

– Ох, Тэлли. Неужели забыла одного из самых талантливых учеников Ренара?

– М-м-м... А! Точно! Занудный книжный червь! Видела его в кабинете отца, когда мне было лет пятнадцать. Хмурый заучка, который ничего вокруг, кроме книг, не замечает.

– Интересное мнение, – хмыкнула Береника, на миг расслабившись, и даже улыбнулась. – Тем не менее. Ближе и доступнее мага с подобной силой и рвением у нас попросту нет. А тратить время на поиски архимагов, пока преступник с недостающим фрагментом страницы скроется из вида и, не дай боги, уничтожит наше спасение, – мы просто не имеем права.

– Согласна, – кивнула я. – И... мы?

– Я и другие взрослые. Тэлли, не нервуй меня. И без того дел наворотила. Навестишь меня через несколько месяцев, а пока придётся вернуться домой.

– Ладно, ладно... – Я сделала вид, что сдалась. – Ответь только на последний вопрос.

– Ну, удиви?

– А этот маг... Кассиус Дейр. Он живёт где-то рядом?

Береника с сомнением покосилась на меня, чувствуя подвох.

– Просто любопытство, ничего более. Этот заучка мне с первого взгляда не понравился, но я о нём ничего не слышала уже много лет. Кажется, они с папой расстались на не самой лучшей ноте.

– Да, они повздорили из-за разногласий касательно будущего Кассиуса, – согласилась Береника с моими словами и несколько успокоилась. Кажется, мне удалось притупить её бдительность. Спасибо усталости и стрессу, которые ослабили природную силу моей тёти. Иначе она точно почувствовала бы мой особый интерес. – Насколько мне известно, Кассиус выбрал жизнь отшельника и обосновался в лесной глуши. Где-то к западу от Старого Ондельфа. Утром отправлюсь к нему в гости. Но сначала провожу тебя до границы. Уж прости, больше тебе на слово я не поверю, дорогая.

Я притворно вздохнула. Ладно, пусть провожает. Найду способ добраться до Кассиуса раньше тёти и заставлю его помочь мне стать новой героиней!

Плана у меня, конечно же, не было.

Оставалось импровизировать, а это у меня всегда выходило лучше всего!

Глава 3

Ночью Береника сделала магический слепок книги Такхишали. Меня к подобному действию не допустили во избежание непредвиденных последствий. Или же тётя просто решила лишний раз не соблазнять меня на неуместные шалости.

Как же.

Я прекрасно понимала всю серьёзность дела. Но чувствовала, что не просто так именно я нашла обрывок страницы на кладбище. Да и в целом неслучайно оказалась там. Ведь, если так подумать, не окажись меня именно этой ночью на кладбище, преступник спокойно сделал бы свои грязные делишки и исчез, оставив нам неизвестное проклятие в наследство.

Когда бы Береника смогла понять, что лихорадка связана с книгой Такхишали? Сколько прошло бы недель, месяцев? И сколько людей уже успело бы к тому моменту погибнуть?

Одним богам известно.

Поэтому да, я была уверена, что моё участие во всём этом неслучайно. А раз так, мне и искать вредного мага. И недостающий фрагмент из книги.

А потом, так и быть, пускай в битву вступают «взрослые». Я не жадная, орденов на всех хватит!

Именно с таким боевым настроем я уснула, стараясь не обращать внимания на подозрительно затихшего Сольфи. Тот после всех наших злоключений был совсем на себя не похож. Но с ним можно разобраться и после, когда смогу улизнуть от тёти и найду Кассиуса Дейра.

* * *

– Тэлли, вставай, сегодня сложный день! – услышала сквозь дрему голос Береники. Ох, вот это я разоспалась!

Быстро вскочив с кровати, я, словно магический веник, пронеслась по комнате, с закрытыми глазами надевая на себя подготовленную с ночи одежду. Удобную, походную. Как кстати вышло, что Береника даже не сообразит, для какого именно путешествия я выбрала этот наряд! Всё же в штанах, пусть и приличных, девушки разгуливали у нас нечасто. Однако для путешествий на метле получившийся образ был в плане удобства идеален.

Я вышла из комнаты спустя пять минут, на ходу заплетая волосы в тугую косу.

– Завтрак! – крикнула Береника, обозначая своё место в доме. Я кивнула в пустоту и поспешила на кухню. Пока здесь не было гостей и слуг, мы ели именно там.

– Ммм, как пахнет! – Зажмурившись, я втянула носом аромат горячей выпечки. – Решила побаловать меня перед тем, как вышвырнуть обратно домой?

– Перестань. – Тётя виновато улыбнулась, но после сразу взяла себя в руки. – Негодница, тебе лишь бы на чувствах любимой тётушки поиграть!

– Неправда. – Я ответила широкой улыбкой, а сама быстро пробежалась взглядом по кухне, тут же найдя приготовленную к поездке сумку тёти. Значит, магический слепок тоже здесь. Так будет даже удобнее. Бросив все силы на то, чтобы выглядеть максимально естественно, сказала: – Пахнет так, что я готова остаться здесь навсегда! Только маме не говори, но я просто обожаю твои блинчики!

– Не скажу, – со смехом отозвалась Береника. – Ну всё, хватит разговоров. Быстро ешь и отправляемся в дорогу.

Я кивнула. Мне ещё предстояло придумать, как незаметно выкрасть слепок книги прямо у тёти из-под носа. А это задачка не из лёгких, скажу я вам!

Пришлось подключать Сольфи, который поначалу наотрез отказывался участвовать в этой «безумной затее». Но от него требовалось не так и много – всего лишь с помощью Альмонда навести шороху в доме.

Раззадорить пушистого фамильяра Береники мой бесхвостый друг всегда умел. Где-то на середине трапезы я услышала характерные мявки и кошачьи визги. Кажется, даже звон посуды.

– Альмонд! – вскрикнула Береника и сорвалась с места. – Что ты натворил?!

Стоило тётё покинуть кухню, как я метнулась к её вещам. Благо это была обычная сумка, а не пространственный карман. Иначе моя затея потерпела бы крах.

Нашарив среди бумаг и книг нужный артефакт (спасибо учёбе в академии, я знала, как выглядит подобный предмет), тут же сунула его в свою сумку. И, в отличие от Береники, использовала пространственный карман. Так тётя не заметит на мне лишнего магического фона раньше времени.

Я едва успела вернуться на своё место и принять равнодушно-скучающий вид, как Береника появилась на пороге.

– Ты закончила? Нам пора.

– Да-да. А что там случилось?

– Опять друг друга задирают, – вздохнула тётя. – Ладно, Тэлли, я и вправду очень устала, а мне предстоит сделать ещё очень многое. Не будем затягивать с прощаниями.

– Да-да, спасибо за вкуснейшие блинчики! Ты чудо!

Я обняла тётю и поспешила на выход.

Переходим ко второй части моего побега.

К счастью, мыслями Береника витала уже где-то далеко – полагаю, на пороге Кассиуса Дейра, – поэтому прощание вышло быстрым и сумбурным. Проследив, как я села на метлу и взлетела в небо, тётя развернулась и поспешила обратно в сторону города.

Мне же пришлось сделать небольшой крюк, огибая Старый Ондельф по широкой дуге. Но так даже лучше, ведь мне не нужно было в центр, а путь лежал в лесные уголья, раскинувшиеся к западу от города.

* * *

– Как думаешь, эта хижина похожа на дом затворника-заучки? – спустившись к очередной заброшенной с виду хижине, спросила я у Сольфи. Этот домик был третьим по счёту, на который упал мой взгляд с высоты птичьего полёта. И, признаться, я уже отчаялась найти мерзкого Кассиуса Дейра!

– Как бы выразиться точнее... – Сольфи сверкнул глазами. – Мне абсолютно всё равно.

– Скучный ты. Прямо как он. Вы поладите. Оба зануды редкостные!

– Зато ты больно весёлая, – фыркнул кот.

Я пожала плечами и постучала, отчего ветхая дверь деревянного домика протяжно вздохнула.

Тишина.

Снова постучала, уже более настойчиво.

– Эй, есть здесь кто живой?

Тишина.

– Да чтоб тебя!

Я со всей дури замолотила кулаками по несчастной двери, понимая, что ещё немного – и Береника поймает меня с поличным.

– Никого нет дома. Идите куда шли.

Мужской голос. Неужели? Точно, это, должно быть, он!

Я снова начала стучать, на что раз за разом получала сухое «Никого нет дома». Вот упёртый! Я даже со счёта сбилась, сколько раз услышала его противный равнодушный ответ.

– Я не отступлю. Мне нужна ваша помощь, архи... ма... кто бы вы ни были, Кассиус Дейр! – запутавшись в регалиях вредного зануды, крикнула я.

Дверь содрогнулась от очередной встречи с моим не самым вежливым кулаком.

– Никого нет дома, повторяю в двадцать четвёртый раз! – послышалось приглушённое деревом раздражённое мужское ворчание. Значит, он считал. Ну, неудивительно! – Последний раз предупреждаю! Вы нарушили закон о неприкосновенности частной собственности, и если сию минуту не...

– Да чихать я хотела на законы! Мой папа – лорд Обскур де Сид! – Я со злостью пнула многострадальную дверь ногой, потеряв остатки терпения. Та жалобно затрещала. – И я не шутки шутить пришла! Вы единственный, кто может мне помочь спасти всех нас от ужасного ужаса!

– Я бы рекомендовал заменить слово «ужасного» на другое, близкое по смыслу, иначе ваша речь выглядит слишком неграмотно. Недостойно дочери самого Ренара фон Обскур де Сида!

– Пф! – только и фыркнула я.

На что услышала тихое, едва различимое, но всё же внятное – ведьма я или как? – бурчание:

– Недостойно леди...

– А позвольте узнать, разлюбезнейший, достойно ли благородного мужчины заставлять леди ждать под дверью столь долго? Притворяться, что его нет дома и издевательски пронумеровывать каждый вежливый вопрос?

Мужчина за дверью то ли поперхнулся, то ли пытался скрыть свой смешок. И я склонялась к мысли, что верным был первый вариант.

Откашлявшись, Кассиус – а это точно был он! – всё же соблаговолил перестать быть свиньёй и открыл дверь. Вот только маг не спешил впускать меня внутрь, предупреждая застав на пороге полуоткрытой двери.

– Слушаю.

А я без тени смущения и стыда принялась разглядывать этого одичавшего хама.

Высокий. Макушка Кассиуса почти касалась верхнего косяка двери. Тёмные длинные волосы, взъерошенные и растрёпанные, будто он регулярно запускал в свою густую шевелюру пятерню, забывшись в очередных умозаключениях. Лицо не лишено мужской привлекательности: несколько островатый нос, упрямо поджатые губы и сведённые к переносице тёмные брови. Цвет глаз я в полутьме лесной разглядеть не смогла, да и не столь важным это казалось сейчас. Гораздо весомее был факт, как этот мужчина смотрел на меня. А именно – с презрением и усталостью. Как на пыль под ногами.

На Кассиусе была рубаха неопределённого цвета: то ли бежево-болотная, то ли светло-серо-коричневая. Наверное, чтобы лучше сливаться с местностью! Какие-то тёмные штаны и непонятного вида широкий кожаный пояс с большими карманами. Очевидно, для всяких мелких вещей и книг. Зануда и чудик.

Казалось, с того раза, когда я его видела в нашем особняке, он стал ещё чудиковатее и страньше.

– Я начинаю сильно сомневаться, что вы, девушка, дочь Ренара. Ибо ваши манеры больше подходят деревенской простушке, нежели дочери высокого лорда, – едко заметил Кассиус, скрестив руки на груди.

– Пф! – только и ответила я. А затем, вспомнив о тётушке, решительно ступила на порог, заставив мужчину попятиться. Всего секундное замешательство, и я оказалась внутри ветхой избушки.

– Что вы себе позволяете?! – негодуяше воскликнул маг, всплеснув руками, и, придя в себя, уже собирался выдворить меня вон. Но я не стала ждать, пока окажусь на улице. Толкнув пяткой дверь, захлопнула её за собой, отрезав путь к отступлению. И вовремя – Кассиус перехватил меня за плечи и больно вдавил в едва закрывшуюся дверь, не успев лишь на доли секунды.

Два – ноль в мою пользу!

– Книга! Такхишали! – на выдохе выплюнула я, понимая, что никакие разумные доводы о приближающемся конце света не заставили бы безумного книжного фанатика меня выслушать. Только упоминание древнего фолианта способно было зажечь в нём искру любопытства.

И снова угадала! Три – ноль?

– Книга Такхишали?

– Нам надо найти украденную страницу. У меня есть магический слепок с книги. С собой.

Упрямо вскинула подбородок, стараясь снизу разглядеть глаза мага. Чёрт, он был просто неприлично высок!

Едва пробудившийся интерес Кассиуса вдруг стал стремительно угасать, так и не превратившись в задорное пламя жажды приключений.

– Найти? Вы хотите, чтобы мы с вами куда-то отправились вместе?!

– Ну не в хижине же вашей искать его! – не выдержала я. – Или вы из своего домика и шагу ступить не можете?

– Меня полностью устраивает моя жизнь и её спокойное течение. Пускаться в неизвестность со взбалмошной, невоспитанной девицей, самодуром в юбке...

– Штанах, – машинально поправила его.

– ...нет ни малейшего желания, – закончил Кассиус, проигнорировав мою ремарку.

– Даже ради спасения мира?

– Найдутся спасители и без меня, – флегматично заявил маг, снова демонстративно скрестив руки на груди.

– Даже ради книги Такхишали?

Кривая ухмылка на лице Кассиуса дрогнула.

– Даже ради неё, – спустя минуту ответил маг. – Так что желаю всего доброго! Где выход, вы знаете. Удачи в ваших поисках, *леди!*

И отвесил максимально издевательский поклон.

Позёр!

Хам!

– Нет! – Я повторила за ним демонстративное скрещивание рук на груди, отчего невольно привлекла внимание мужчины к своему декольте. Всего миг, но Кассиус будто потерялся в пространстве, залипнув на распахнувшемся воротах моей рубахи.

Ну да, в этом лесу молоденькие красивые ведьмочки нечасто попадаются!

– Мои глаза выше, – хмыкнула я и с нескрываемым злорадством отметила, как покраснели бледные щёки лесного затворника. Хех, общение с живыми девушками – это вам не книжки читать, мистер зазнайка! – Вы поможете мне, Кассиус Дейр! Потому что иначе...

– Что? – придя в себя, мужчина перевёл взгляд на мои глаза и снова обрёл утраченную уверенность. – Снова будете угрожать папочкой?

– Нет. – Я коварно улыбнулась. Потому как вспомнила, что подслушала накануне ночью, когда Береника не позволила мне участвовать в снятии слепка с книги. А именно разговор тёти с папой, где она делилась своими планами. И папочка, зная вредный характер своего ученика, резонно засомневался в том, что тот захочет помочь. Как в воду глядел!

Но Береника открыла ему один маленький секрет, которым я и планировала сейчас воспользоваться.

– Вы поможете мне, Кассиус Дейр. Иначе я расскажу совету магов академии, кто именно виноват в гибели важнейших древних свитков в закрытой части библиотеки в странном пожаре, произошедшем десять лет назад. Помнится, у подобных преступлений нет срока давности? И – о ужас! – вас могут лишить парочки важных дипломов, закрыть доступ ко всем библиотекам королевства...

Я распалаясь всё больше, но Кассиус, заметно побледневший, перебил мои излияния:

– Довольно.

И замолчал, выразительно глядя на меня. А я что? Так и стояла, скрестив руки на груди и демонстративно ожидая его положительного ответа. Потому что выхода у Кассиуса не было. Он это знал, я это знала. Оставалось лишь признать очевидное. И желательно как можно скорее...

«Береника на подходе», – сообщил по ментальной связи Сольфи, всё это время находившийся в невидимости.

Вот гадство! Нужно было срочно действовать. Но как заставить упрямого мага не открыть двери тётё?

– Что ж, думаю, можно и ознакомиться со слепком, – выдал тем временем Кассиус, даже не подозревая о той буре, что происходила сейчас внутри моей головы. Он вытянул руку в ожидании.

– Сейчас. – Я сделала шаг к магу и раскрыла сумку, продолжая лихорадочно соображать. Как быть? Мою магию Береника учует за версту, поэтому незаметно поставить полог тишины или замуровать дверь не получится. Уговорить столь упрямого зануду за доли секунды тоже не вышло бы. Его вон и книга не проняла, что уж говорить о странных просьбах маленькой ведьмочки?

– Я...

– Забыла? – Кассиус издевательски вскинул брови.

Гад! Вот если б не нужна была его сила, вмиг бы ответила парочкой проклятий за такое пренебрежение ко мне. Но нельзя. Он пока ещё слишком важен.

– Нет, вот он.

Я достала артефакт с магическим слепком с книги Такхишали. И услышала стук в дверь.

Нет! Что делать? Куда бежать? Как его заткнуть?

Уже видела, как Кассиус открыл рот, чтобы уже знакомой мне интонацией поинтересоваться, кто там ломится к нему в дверь, и это вынудило меня поступить совершенно безрассудно.

Не придумав ничего лучше, я кинулась на мага, отчего он потерял равновесие, и мы упали на пол. Точнее, упал Кассиус, а я прилегла на него сверху. Я чувствовала: секунда, и он выдаст своё присутствие очередным возгласом или вопросом. Поэтому...

Я плюхнулась на мужчину всем телом, прижимая своим бюстом к полу. И, зажмурившись, поцеловала.

Не так я себе представляла свой первый поцелуй, но... на что только не пойдёшь ради благих целей!

Кассиус замер. Я не умела целоваться, да и он, судя по всему, тоже. Однако спустя мгновение общей оторопи я ощутила, как на моей талии сжались мужские пальцы. То ли сбросить хотел, то ли прижать сильнее к своему телу. Первый вариант мне категорически не подходил, потому как стучать Береника не переставала. А значит...

Я ещё сильнее вжалась в лежащего на полу мужчину. Мысли о том, как это будет выглядеть позже и что придётся говорить, я благополучно отправила в дальний ящик. Выкручусь как-нибудь. А пока нужно было заставить Кассиуса молчать, чтобы тётя подумала, что его нет дома. А значит...

Прервавшись на один тяжёлый, судорожный вздох, я снова прикоснулась губами к мужским, в этот раз стараясь действовать решительнее. Хоть и опыта у меня не было, но книжки

всякие читала, да и подругами в академии боги не обделили. Пришло время воспользоваться их советами!

Уж не знаю, как оно так вышло, но спустя несколько мгновений моего напора я ощутила отклик от Кассиуса. Его руки ещё сильнее сжали мою талию, теперь уже наверняка не давая отстраниться, даже если бы я захотела. В моей груди разгорался странный жар, постепенно охватывая всё тело. По рукам и плечам побежали мурашки, а кожа стала настолько чувствительной, что прикосновение одежды вызывало дискомфорт. Сердце стучало так быстро, будто я только что сдала норматив по физподготовке. Мысли путались, и инициатива происходящего плавно утекала в руки мага.

«Она ушла», – словно сквозь вату донеслось до меня сообщение Сольфи.

Она? Кто? Ушла? Зачем?

А-а-а...

«На всякий случай напомним: фамилляр-кот – друг, помощник и сообщник. Выгодно отличается от любого мужчины своей непритязательностью», – добавил Сольфи, окончательно возвращая меня в мир реальности.

Я упёрлась руками в грудь Кассиуса – у того, кстати, тоже сердечко выбивало ритмы спринтерского забега – и попыталась отстраниться.

– Ну и что это было? – вскинув брови, холодно поинтересовался маг, даже в таком положении умудряясь выглядеть отстранённо, холодно и надменно. Словно не он всего миг назад прижимал меня к своему телу. Весьма характерно выдавая свою... хм... заинтересованность и... восторженную радость от наших внезапных поцелуев.

– Поскользнулась, – ответила я с самой очаровательно-невинной улыбкой, на какую была способна. – Полы у вас тут... грязные. Помыть бы.

– Во-первых, здесь чисто и аккуратно... было до твоего появления, – мрачно заметил Кассиус, резко переходя на «ты». – А во-вторых, не думай, что я не заметил твоей неудачной попытки отвлечь меня от очередного гостя.

– Почему же неудачной? – хмыкнула я. – Всё же получилось!

– Потому что я требую ответа. И если посчитаю нужным, к чему склоняюсь заранее, выдам тебя и твой грязный шантаж приходившему. Что-то подсказывает мне, что этот человек будет очень зол на тебя.

– Фи, как недостойно! – Я всё же смогла выбраться из объятий мага и встала, отряхивая одежду. – И всё же грязно. Будто на лесной полянке повалялась.

– Так то ты на себе и принесла. Может, и валялась на полянках, прежде чем ко мне прийти, – невозмутимо отозвался Кассиус. – Ещё и дом мой замарала.

– Ах ты... – Я задыхнулась от возмущения, тоже перестав «выкаты» Кассиусу. Ну а как его уважать, когда он... такое – про меня!

Я не знаю, до чего мы бы оба дошли, не останови нас Сольфи, появившийся аккурат между нами на полу.

Эффект неожиданности сыграл на руку фамилляр, и мы с Кассиусом застыли, так и не закончив задуманного: я не оскорбила того, чья помощь была так нужна, а он... он, судя по всему, балансировал в шаге от позорного рукоприкладства. Иначе как объяснить этот широкий замах руки?

Не обнимать же меня он собрался?

– Если вы закончили, предлагаю приступить к главному. – Флегматично облизнув лапу, Сольфи медленно умыл белое ухо. А после посмотрел на Кассиуса и добавил: – Сольферин, фамилляр этой взбалмошной ведьмочки.

Маг посмотрел на чёрного кота у его ног, на меня, потом снова на кота. Почесал затылок и спросил, почему-то шёпотом:

– А... почему я его понимаю? Насколько помню, речь фамильяров могут различать лишь их владельцы.

– Не владельцы, а подопечные, – поправил Сольфи и фыркнул. – А ты говорила, что он умный. Что-то я начинаю сомневаться в том, что он нам поможет. Не знать таких элементарных вещей!

– Кш! – шикнула я на Сольфи и посмотрела на Кассиуса. – Ты понимаешь его, потому что я разрешила.

– А почему раньше ведьмы не разрешали подобного?

– Потому что были иные правила и ограничения, – устало пояснила я. – Ты вообще давно к людям выходил? Новости там разные читал? Общался с другими магами? Хотя о чём я... Наверное, последний, кого ты видел вживую, был мой отец!

Судя по смущению, мелькнувшему и тут же пропавшему на лице мага, я угадала.

– О-о-о-у! – протянул Сольфи, демонстративно поднеся лапу ко рту, подражая манерным сплетницам. – Как всё запущено...

– Ладно, это не столь важно, – махнул рукой Кассиус Дейр. – Изучу после эти нововведения. А теперь говори, кто это был.

– А?

– Не строй из себя невинность. После всего, что ты тут устроила, я не поверю ни единому взмаху ресниц!

– Может, дать ему пару уроков общения с дамами? – издевательски обратился ко мне Сольфи, нарочито громко и снисходительно. – А то как бы не опозорил нас, пока будем искать страничку-то.

– Хватит, – вздохнула я. – Кассиус Дейр, я непременно обо всём расскажу, но позже. Сейчас нам надо как можно скорее выдвигаться по следу похитителя. Время играет против нас. Пока мы тут расшаркиваемся в вежливых поклонах, преступник всё дальше. И кто знает, когда он решит уничтожить наш ключ к спасению!

– И всё же...

– Тётя моя была, – зло выплюнула я. – Береника. Судя по твоему взгляду, ты знаком с этой очаровательной ведьмой. Так что, продолжишь упорствовать или же мы наконец приступим к главному?

– Я просто обязан уточнить, – криво усмехнулся маг. – Ты сейчас о книге Такхишали или о том, что произошло на полу? Просто если у тебя планы на это великолепное тело, придётся огорчить. Я не интересуюсь легкодоступными ведьмами. Будь они хоть трижды дочерьми высоких лордов.

– Спасайся кто может! – заорал Сольфи и стремительно выпрыгнул в окно, оставив пышущую праведным гневом меня и глупого мага вдвоём.

На кончиках моих пальцев запекло первозданной силой, которую я не собиралась сдерживать. Сейчас этот зазнайка познакомится с моей магией – личным кошмаром даже матёрых преподавателей академии!

– Что ты... – договорить Кассиус не успел.

С моих пальцев сорвалась огненная буря, закружив по ветхой избушке двумя неконтролируемыми смерчами.

– Легкодоступными, говоришь?! – зарычала я, ощутив, как волосы, подхваченные магией, расплелись из тугой косы, взметнувшись рыжим облаком за спиной. Я знала, что в этот миг была прекрасна в своей дикой, необузданной красоте. Только вот восторга в глазах мага не заметила.

Он растерялся лишь на миг – годы затворничества притупили его реакцию. А после я почувствовала, как лёгким ветром по комнате прошла его собственная магия, накладывая щиты на его нехитрый скарб. Тщетная попытка уберечь сокровища, ха!

Я ломала и более сильные щиты!

Всё потому, что маг использовал защиту от силы ведьмы, тогда как у меня была вплетена и магия, родственная ему самому.

Бамс!

Домик не выдержал. Стены ветхой избушки с протяжным вздохом иссохших брёвен рассыпались в труху. Несколько минут мы стояли в полной тишине, пока густая белая пыль оседала вокруг, укрывая нас и сиротливые кучки с книгами и бумагами будто снегом.

Пока я не чихнула.

– Ты! – взревел Кассиус, оглядев своё жилище. А точнее, то, что от него осталось. – Как ты посмела разрушить мой дом?!

– Тебе не говорили, что злить ведьму – дурная затея? – ехидно уточнила я, а сама пыталась скрыть зарождающийся страх. Как всегда, мои действия были импульсивны, но о последствиях приходилось думать уже сейчас. Что, если Кассиус теперь откажется помогать? Ах, надо скорее хватать его за шкуру и бежать за удравшим вампиром, пока на эманации моей магии не слетелись защитники правопорядка под предводительством тётушки!

– Думаю, теперь мы готовы к путешествию. – Смело вскинув подбородок, я постаралась избавиться от сосущей под ложечкой тревоги. Нельзя показывать магу свой страх – он, как пёс, учует, и тогда...

Никто не выбирает слабых.

– Ты...

– Я, я. Нам повезло, что слепок с книги уцелел. Давай настраивайся на магический след – и в путь-дорогу. Или тебе помочь со сборами?

– Прежде чем вы разнесёте этот лес в щепы, спешу сообщить: ваши заигрывания были замечены. У вас минут пять на то, чтобы исчезнуть как можно дальше и избежать долгих бесед с Береникой и градоначальником. – Сольфи появился как нельзя вовремя.

– Назови хоть одну причину, по которой я должен послушать тебя и помочь тебе после всего, что ты натворила, а не передать вас обоих в руки Беренике и потребовать возмещение ущерба с твоей семьи?

– Архивы академии, – пожалала я плечами. – Они всё ещё могут аукнуться тебе, мой драгоценный коллега по несчастью.

– Не равняй меня с собой, – поджал губы маг. – Единичный неконтролируемый всплеск силы и... да что ты вообще такое?

– Я – ведьма. Ну... и немного маг. Тут немного, там чуть-чуть...

– Ты – ошибка, которая смертельно опасна для самой себя и общества, – припечатал Кассиус, даже не замечая, что его слова ранили меня, пробив брешь в идеальной броне. – Такие, как ты, не должны рождаться на свет.

Я быстро-быстро заморгала, чтобы не дать волю совершенно неуместным в это время слезам.

Дурак.

Идиот.

– Чурбан неотёсанный, – вторил моим мыслям Сольфи, прыгнув между мной и Кассиусом. – Пойдём, Тэлли, этот книжный червь нам ничем не поможет.

– Под-дожди, – растерянно ответил маг, когда, очевидно, смысл сказанного дошёл до его мозгов. – Я... не должен был так говорить.

– Не должен был, – сухо ответила я, оглядываясь. – И, кажется, мой фамильяр прав. Прошу прощения за беспокойство. Пришлите счёт за ремонт моему отцу. Всего доброго, Кассиус Дейр!

И пока хозяин разрушенного жилища стоял пыльным памятником самому себе, молча подошла к нему, забрала из его рук артефакт магического слепка и потопала в сторону леса.

Как-нибудь выкручусь! В конце концов, он не единственный маг во всём королевстве, способный работать с артефактами. Ну и что, что Береника хотела именно к нему, – пусть. Поспрашиваю своих одноклассников – может, у кого в родне завалялся нужный человек.

– Стой!

Я не сбилась с шага, продолжая выбивать пыль с ботинок.

– Да остановись ты, бедовая!

Повела плечом, пытаясь скрыть улыбку. Хорошо, что он не видел моего лица.

– Да стой же ты!

На плечо мне легла рука, и в следующий миг меня круто развернуло, впечатав в знакомую рубаху носом.

– Упрямая! Пойду я с тобой. Но только потому, что без меня ты скорее сама разрушишь наш спокойный мир, чем это сделают твои неизвестные похитители страниц!

Не улыбаться. Я сказала, не улыбаться!

Проявив чудеса выдержки и самообладания, я холодно произнесла:

– Это ваш выбор, господин Кассиус Дейр. Вы вольны идти куда хотите, «ошибка» никого не держит рядом.

И демонстративно развернулась, едва успев спрятать за волосами поползшие вверх уголки губ. Так его, зазнайку занудную! Это были цветочки, ягодки ещё впереди!

Глава 4

Я понимала, что время шло на минуты, утекая сквозь пальцы, как вода. Береника не дура и уже давно сложила все исходные, а потому при встрече меня ждало отнюдь не родственное приветствие.

Я не удивилась бы, если бы мне сказали, что тётя уже ввела в курс дела и моих драгоценных родителей.

А если за дело возьмутся папа и мама... Ох, бедовая моя голова. Вампиры с их заговорами покажутся увеселительной прогулкой!

Потому я спешила что есть мочи как можно дальше с места преступления. Но противный маг еле волочил ноги!

– Так, нам нужно оторваться, – остановилась я, когда поняла, что с Кассиусом каши не сварить. Достала из заплочных ремней мамину метлу. В последний раз. Скрываться с ней было бы глупо – это как носить по собственному желанию на руке следящий артефакт. Но кое в чём метла могла ещё помочь.

– Садись, – сказала я магу, удерживая метлу в воздухе на уровне бёдер.

– Я не сяду на этот самоубийственный летательный аппарат! – воспротивился Кассиус, уперев руки в бока. – Чем тебе ноги не угодили?

– Тем, что совсем скоро нас поймут! – фыркнула я. – В мои планы подобное не входит. Так что садись. Я подстрахую, если ты боишься.

– Я не трус, – поджал губы Кассиус. – Просто не доверяю незнакомым артефактам.

– У нас нет выбора. – Я развела руками. – Или так, или добровольно сдаёмся властям. Ты этого хочешь?

Мы снова перешли на «ты», отложив манерные обиды на потом.

– Я так понимаю, о бедном котике никто не подумал, – напомнил о себе Сольфи и посмотрел на меня с укором. – *Khel na ir andris vel qaer!*

– Перевод, – не отвлекаясь от помощи магу, который неловко перекидывал ногу через древко метлы, бросила я через плечо.

– Счастье не в мужчинах, глупая ведьма, – фыркнул фамилляр и задрал нос. – Я ухожу. Буду, когда понадобится!

И, запрыгнув в ближайший куст, испарился.

Не став щадить чувства Кассиуса, как и он не щадил мои раньше, я запрыгнула сзади мага и перехватила древко метлы. Большой, зараза. Хоть и не огромный мышечный бугай, как какой-нибудь кузнец деревенский, однако внезапно оказалось, что для того, чтобы уверенно управлять метлой, мне потребовалось обнять мужчину и прижаться к его спине всеми своими прелестями.

В этот миг я порадовалась тому, что фамилляр не видел столь смущающей сцены. Зная Сольфи, я была уверена: он припоминал бы потом мне увиденное до скончания веков!

Кассиус замер – то ли от моей близости, то ли от страха. Выяснить природу ступора мага я не стала. Послала импульс в метлу, и мы, вильнув хвостом, неровно взлетели над макушками деревьев.

– А! – издал короткий вопль Кассиус Дейр и тут же замолчал. Очевидно, вспомнил, что он мужчина и подобное проявление эмоций его несколько не красит.

– Высоко лететь не будем, так нас увидят издали, – пробормотала я, ощущая неловкость. – Поэтому береги ноги и свои карманы.

Через мгновение Кассиус понял, почему я его предостерегала. Острые макушки леса буквально выгрызли наши ноги, оставляя болезненные шлепки на голених и икрах, царапая одежду и разрывая ткань острыми ветками. Хорошо, что обувь крепкая – кожу так легко не

порвёшь. Но вот всему остальному досталось прилично. И моим походным штанам, и брюкам самого мага.

Я не знала, куда лететь: с картой местности ознакомиться не успела. Но чувствовала, что нужно было как можно скорее выбраться из леса, опоясывающего Старый Ондельф, и скрыться в приграничных деревнях. А лучше в каком-нибудь диком-диком лесу подальше.

– Может, сделаем остановку? – взмолился спустя час полёта Кассиус. Я же, погружённая в свои мысли, совсем отрешилась от реальности и теперь с недоумением заново осознала интимность нашего положения. Моя грудь буквально впечаталась в лопатки Кассиуса, а бёдра плотно обхватывали мужские, не оставляя пространства для приличий.

– Да, ты прав, – пробормотала, высматривая удобное место для снижения высоты. – А где мы?

– То есть ты летела наобум?! – возмутился Кассиус и дёрнулся, пытаясь посмотреть на меня через своё плечо. Явно с негодованием и осуждением. Я же, не выдержав его резких движений, выпустила из рук древко метлы, и та, почуввав свободу, вильнула в сторону.

Лишившись опоры, я завалилась на Кассиуса, а он, нелепо взмахнув руками в тщетной попытке поймать ускользающее древко, полетел в сторону, увлекая за собой и меня, и виновницу нашего падения.

– А-а-а! – закричала я, от шока забыв, что могла перехватить управление метлой силой мысли.

– А-а-а! – вторил мне маг, наплевав на свою очевидную немужественность в данный момент.

Под наш нестройный хор криков мы грохнулись прямо в большой куст дикой ежевики, влетев на всей скорости в самую его сердцевину.

Лицо и шею опалило острыми колючками, но в следующий миг я заорала от яркой боли, прострелившей лодыжку.

Кажется, из-за неудачного падения я вывернула ногу!

– Ауч! – воскликнула я, пытаясь выбраться из куста и лишь усугубив своё положение. Наступить на ногу я не могла.

– Что ещё? – отплёвываясь от мелких листиков, подал голос Кассиус. Он быстро высвободился из плена дикой колючей ежевики и теперь стоял рядом, скрестив руки на груди. Кажется, это была его любимая поза!

– Ногу подвернула, – еле сдерживая эмоции, ответила я, стараясь не заплакать. – Помоги!

– И? – Тёмная бровь мужчины вопросительно изогнулась.

– Руку дай! И проведи вон туда, – я указала на поваленное дерево напротив.

Страдальчески закатив глаза, Кассиус подал мне руку, и стоило ухватиться за его пальцы, как резко рванул меня на себя.

– А-а-а! – заорала я, совсем не церемонясь. – Ты совсем там одичал, в лесах своих?! Кто так делает?!

– Что? Я же помог. Вот бревно, усаживайтесь, *леди*.

Пф! Дикарь!

Хам!

Грубиян!

– Ты мне сейчас доломаешь ногу! – взывала я, понимая, что всё стало ещё хуже. – Помощничек!

– В лекари не нанимался. Ты просила определить тебя на бревно – пожалуйста. Вот ты и вот бревно. Какие ко мне вопросы? И вообще. Ты же ведьма. Излечи себя.

– Какое красноречие, когда о нём не просят, – проворчала я себе под нос. – То в час по чайной ложке, то ведром окатил. Жаль только – не к месту.

– Ты что-то сказала?

– Нет! – рявкнула, выходя из себя. Бревно было не очень удобным, а нога болела просто невыносимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.